

Мониторинг правоприменения и оценка регулирующего воздействия: новому обществу — новые технологии управления

Баринов А.М., Меньшикова Г.А., Евстратчик С.В.*

Ключевые слова: проект методики центра экспертиз СПбГУ, субъекты правоприменения, методология мониторинга, оценка регулирующего воздействия.

Аннотация. Мониторинг вообще и правоприменения в частности становятся новыми технологиями оценивания качества государственного управления. Государственные учреждения стараются их создать и ими пользоваться, при этом изученность их в России не соответствует требованиям времени. Авторы описывают проект новой методики мониторинга правоприменения (МП), разработанной центром экспертиз СПбГУ, добавляя к нему свой — социологический — взгляд на проблему.

В статье ставятся методологические вопросы, решение которых необходимо при совершенствовании методики МП. Для этого критически анализируются типичные определения и формулируется свой (социологический) подход. Используя схему «методологической матрицы», предлагается расширение перечня субъектов мониторинга и включение новых методов его проведения.

В статье анализируется оценка регулирующего воздействия как направление МП, выявляются их общие и особенные параметры.

DOI: [10.21681/2226-0692-2019-3-63-69](https://doi.org/10.21681/2226-0692-2019-3-63-69)

Обоснование актуальности подхода

Введение в научный оборот понятий мониторинга и такой его вариации, как мониторинг правоприменения, равно как и «оценки регулирующего воздействия» (ОРВ) — знамение времени. Новые дефиниции отражают переход к аналитическому направлению в исследованиях эффективности управления (прежде всего государственного). Мониторинг правоприменения — технология оценивания качества работы института законодательства, причем наряду государственными органами и организациями участие в нем могут принимать и общественные.

С 2011 года в эту деятельность включился СПбГУ, объединив представителей разных факультетов в Центре экспертиз. Уникальность этой практики проявляется в том, что, во-первых, университет стал единственным вузом, который взялся за это новое направление; во-вторых, она проходит на междисциплинарной основе, объединив научный потенциал представителей практически всех факультетов/институтов, в-третьих,

функционирует как экспериментальная площадка, дополняющая возможности процесса обучения, привлекая к экспертизе студентов [6].

22 мая в СПбГУ состоялась конференция, посвященная вопросам мониторинга правоприменения, где эксперты не только отчитались о проделанной за год работе, но и предложили собственный проект методики проведения мониторинга. На данный момент действует единая официальная методика, которая, по словам выступившего на конференции помощника министра юстиции РФ Юрия Зудова, носит рамочный технический характер и нуждается в дополнении. Проект СПбГУ предлагает некоторое упрощение процедуры путем четкой формулировки целей и инструментов его проведения. Она актуализирует следующие направления анализа: оценку полноты правового регулирования, выявление типичных ошибок в практике применения нормы, предложения по устранению выявленных проблем и другие.

При этом, по нашему мнению, методика должна отразить и социальные новации: возможные формы и технологии участия гражданского общества.

* **Баринов Антон Михайлович**, ассистент кафедры коммерческого права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

E-mail: a.barinov@spbu.ru

Меньшикова Галина Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры социального управления и планирования факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

E-mail: menshikova.g.a@mail.ru

Евстратчик Светлана Васильевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической кибернетики экономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

E-mail: s.evstratchik@spbu.ru

Обоснование содержания методологии

Хотим мы этого или не хотим, готово гражданское общество или нет, но изменения в государственном устройстве происходят. Хотя в СМИ не любят употреблять термин «административная реформа», но развитие форм демократии, внедрение Интернета в систему государственного управления, тенденции к расширению открытости и прозрачности информации, а также другие факторы свидетельствуют о качественных изменениях в системе управления. Формируется тип управления «public administration», при котором доминирование вертикальных связей преодолевается, а взаимодействие между субъектами, включая различные учреждения правительства, перестраивается на «субъект-субъектный» (основанный на взаимной регуляции) тип.

Другое важное отличие современного времени — цифровизация, благодаря которой созданы информационные архивы, оцифрована и готова к использованию законодательная база, включая всю полноту возможных требований, начиная от исторического ракурса и кончая переведенными текстами зарубежных актов. Доступной становится статистическая информация, разного рода мониторинги, отслеживающие социальные, экономические или политические процессы.

На стыке этих двух трендов и как проявление тенденции к повышению качества и эффективности государственного управления можно рассматривать формирование новых аналитико-оценочных механизмов, которые становятся неотъемлемой частью взаимодействия между государством и обществом. К таким механизмам можно отнести все многообразие межгосударственных и национальных мониторингов и рейтингов, стандартов, режимных сравнений. Их цель — публичность взаимодействия государства в лице органов власти и управления с населением, что отражает тенденцию системы к самосовершенствованию, в том числе через развитие форм социального контроля.

Одним из направлений, имеющих первостепенное значение, по крайней мере, для нашей страны, является

контроль за законодательной системой, включая как ее совершенствование, так и правоприменительную практику, т. е. степень применения норм законов. Не секрет, что пословицы типа «что мне законы, были бы судьи знакомы», «кто кого победил, тот и прав» не потеряли актуальности и в настоящее время.

Мониторинг правоприменения — важная и новая форма такого контроля. Думается, что само употребление термина «мониторинг» предопределяет постоянный, обязательный и методически обоснованный порядок сбора и анализа информации (в данном случае о создании и применении законов).

Эта практика возможна лишь в настоящее время. Считаю невозможным согласиться с утверждением ученых о наличии мониторинга в периоды отдаленной истории. Могли быть отдельные формы или проявления контроля, но не мониторинг правоприменения. Представляется, что высказывания о его существовании в период Российской империи [5, с. 5—13, 7, с. 30—34, 13] не отражают понимания мониторинга как новой аналитико-информационной технологии управления.

Итак, цель данной публикации — представить современный взгляд на понимание мониторинга правоприменения, который характеризует и новое общество, и новую систему государственного устройства, выявив при этом расширение субъекта, предмета, объекта и методов анализируемого института.

Понятие мониторинга правоприменения

Для краткости сведем типичные определения к табличной форме, дав им краткие комментарии. Оговоримся сразу о необходимости различения правового мониторинга и мониторинга правоприменения. Первый акцентирует внимание на правотворческом процессе [14, с. 8—31], второй — на практике применения нормативных правовых актов (НПА).

Таблица 1

Типичные определения понятия «МП» с краткими комментариями

Определения термина «мониторинг правоприменения»	Комментарии
Нормативное (рамочное) определенное УП «Мониторинг правоприменения — комплексная и правовая деятельность, осуществляемая федеральными органами исполнительной власти и органами государственной власти субъектов РФ в пределах своих полномочий по сбору, обобщению, анализу и оценке информации для обеспечения принятия (издания), изменения или признания утратившими силу (отмены) законодательных (иных) нормативных ПА с целью совершенствования правовой системы РФ» [1]	В нем не все признаки понятия названы: не все субъекты (т. е. нет судов, включая Конституционный), не все объекты — нет самой исполнительной власти как действующего автора. Думается, что это — классическое определение устаревающего типа, не соответствующее современному обществу и государству.
Тихомиров Ю.А. «Это — динамичный организационный и правовой институт информационно-оценочного характера, движущийся по всем стадиям функционирования управления и хозяйствования, проявляющийся на всех этапах возникновения и действия права» [10, с. 19]	Переплетение сущностных и вторичных параметров в главном определяющем предложении. Признавая правомерность первой части определения, вторую его часть — о стадиях функционирования — нельзя признать первостепенной, формирующей базовый признак.

<p>Н.Н. Толмачева «Это — метод осуществления государственного контроля планируемого (прогнозируемого), текущего и перспективного состояния и практики применения закона и принимаемых во исполнение этого закона правовых актов, суть которого заключается в системном и постоянном сборе и анализе информации о состоянии наблюдаемого закона с целью использования мер государственного регулирования и принуждения для предотвращения и устранения нежелательных последствий его применения» [11, с. 3—11].</p>	<p>Опять — комбинация значимых и менее значимых признаков определения, при этом не учитывается роль гражданского общества: экспертов, независимых институтов оценки.</p>
<p>Арзамасов Ю.Г. Наконечный Я.Е. «Мониторинг правоприменения — это научно и методологически обоснованная система комплексной оценки содержания и формы правовых актов и правоприменительной деятельности, осуществляемая посредством получения различных видов информации, наблюдения, анализа, контроля и прогноза с целью создания эффективного механизма правового регулирования» [4, с.9]</p>	<p>Хорошее техническое определение сути понятия</p>
<p>Герасимов А.В. «Мониторинг правоприменения — деятельность федеральных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организации и физических лиц в пределах их полномочий по сбору, анализу, оценке информации о состоянии законодательства и практики ее применения в целях совершенствования правовой системы Российской Федерации посредством принятия, изменения или отмены нормативных правовых актов федерально-го, регионального и местного уровней власти [7, с. 30—34].</p>	<p>Думается, что данное определение верно в первой части, во второй — произошла подмена понятия. Описывается не механизм правоприменения, а реализации права. В данной трактовке акцент делается на совершенствование законов, но не выявление причин их несоблюдения.</p>

Анализ используемых определений выявил две проблемы. Первая — недооценка роли гражданского общества (в форме разнообразных структур или организаций, его представляющих: экспертного и научного сообщества, профильных НКО, людей с их жалобами и т. д.) и ограничение субъекта, осуществляющего МП, государственными органами. Вторая — корректность логических правил. Определение должно включать основополагающие признаки, составляющие суть, опуская вторичные. По нашему мнению, базовыми основами понятия должны быть: (1) его роль как новой технологии социального (а не только государственного) контроля, (2) его содержание как института аналитического оценивания правоприменительной практики, т. е. выявления причин и субъектов неисполнения законов, а также (3) его цель — совершенствование системы государственного управления.

Думается, что вторичные признаки могут иметь разную формулировку, исходя из специфики научного подхода. Так, юристы могут акцентировать внимание на системе соответствия законодательных актов разного уровня отраслевой направленности, учитывая этапы их разработки и выдвигая предложения по устранению ошибок, несоответствий и улучшений. Экономисты — оценивать экономическую эффективность разных вариантов формулировок по статьям. Представители государственной службы — выявлять конкретные причины несоблюдения законов, касающихся регулирования своей сферы деятельности, включая коррупцию, оценивание качества работы отдельных работников и/или учреждений. Социологи могли бы предложить свои методы для изучения целевой группы пользователей закона, включая проведение общественных обсуждений или слушаний, создание онлайн-платформ и др.

Попытаемся сформулировать свой подход к определению мониторинга правоприменения. Это — новая технология социального контроля за сферой соблюдения НПА, как с целью выявления их несоответствия

международным нормам и общественным задачам, так и определения причин их неисполнения на практике. Ее методами является сбор, анализ, оценка информации о состоянии законодательства и практики ее применения в целях совершенствования правовой системы Российской Федерации.

Совершенствование методологии понятия «мониторинг правоприменения»

В соответствии с описанным выше подходом считаем важным углубление методологии понятия в свете его новой роли и увеличивающихся возможностей оценивания в современном обществе. Для краткости сведем их к табличной форме, используемой при составлении «методологической матрицы»¹. Несколько по-иному структурно, но с применением матричного подхода, суть понятия описана Клейменовым и др. [8, с.123—129].

В рамках применения данной методологии можно выявить разноплановость подходов по большинству узловых моментов.

Так, применительно к субъектам правоприменения, их как минимум два. Первый — он наиболее четко представлен в статье Клейменова М.П. и др. [8, с.123—129], которые настаивают на том, что этой функцией должны заниматься специально созданные подразделения, действующие во всех звеньях судебной системы. Они аргументируют свой подход особой значимостью и ответственностью поставленной задачи — профессионального контроля. Наш подход, основанный на понимании социального контроля как многоуровневого механизма, утверждает возможность и обязанность

¹ Напомним, что «матрица» в переводе с латыни (matrix — матка) означает шкалу, таблицу. В науке этот термин используется для выявления базовых признаков, характеризующую тот или иной предмет изучения, соответственно «методологическая матрица» включает основные методологические параметры.

гражданского общества участвовать в мониторинге правоприменения. Думается, что он не противоречит предложению авторов описанной статьи по поводу включения в число субъектов мониторинга судов высшей инстанции, разного рода экспертных советов при Министерстве юстиции и других органах власти, но дополняет его. Представляется, что учет мнения населения (признаем, нельзя не согласиться, что оно — основа

социальной системы) соответствует не только научной истине, но и сложившейся практике. В настоящее время экспертные советы (по разным направлениям) созданы и действуют в системе Прокуратуры РФ, органах МВД и других организациях. Здесь собирается статистика, анализируется структура жалоб населения, а на их основе публикуются ежегодные и публично доступные годовые отчеты [2].

Таблица 2

Методологическая матрица понятия «мониторинг правоприменения»

Структура матрицы	Характеристика ее базовых элементов	Комментарии (цели мониторинга)
Субъекты	Президент и Правительство РФ как основа системы государственного управления	Осуществление высшего контроля за соблюдением норм закона, составление докладов, инициация новых законов,
	Министерство юстиции	Сбор информации, мониторинг ее по направлениям, составление итоговых докладов
	Судебные органы	Сбор информации, выявление случаев (если они есть) массового неисполнения законов и наказание виновных.
	Федеральные органы исполнительной власти	Осуществление контроля силами уполномоченных органов, этических комиссий
	Следственный Комитет	Сбор информации, мониторинг форм проявления массового нарушения НПА, составление итоговых докладов, наказание нарушителей.
	Органы государственной власти субъектов федерации, регионов и местного самоуправления	Осуществление контроля силами уполномоченных органов, этических комиссий,
	Счетная Палата, Комиссии и Комитеты при Правительстве, Аналитический центр при Президенте РФ	Сбор информации по блокам законодательства, аккумуляция жалоб и предложений, разработка публичных докладов
	Институты гражданского общества	Сбор информации по целевым группам, обращения к омбудсменам, в прокуратуру и следственные комитеты, независимый контроль за соблюдением НПА
Объекты	Совершенствование системы НПА	Выявление несоответствия международным нормам, системе соподчиненности НПА, исправление технических ошибок
	Устранение случаев массового неисполнения конкретных НПА	Выявление массовых случаев неисполнения законов
Предмет	Пока единого перечня нет	Наиболее распространенный вариант — наблюдение, оценка анализ НПА с целью выявления их соответствия запланированным показателям [2]
Методы (основные) анализа	Юридические	Сравнение законодательств разных стран в части формулировки «дорожных карт»
	Экономические	Оценка экономической эффективности изменений положений (статей) НПА
	Общенаучные	Сбор данных, составление отчетных докладов
	Социологические	Изучение общественного мнения, проведение тематических обсуждений и общественных слушаний, интервьюирование экспертов
Источники информации	Официальные	Официальные доклады, справки, анализ сайтов и т. д.
	Независимые	Экспертные оценки, обзор жалоб, анализ сайтов

Учитывая широкий подход к определению объёмов мониторинга, отражающий как необходимость совершенствования законодательной базы, так и выявление случаев массового неисполнения конкретных НПА, он автоматически включает все другие подходы. При этом думается, что уточнение предметного поля все-таки необходимо.

Пока ни в одной публикации не выявлено соотнесение мониторинга правоприменения и оценки регулирующего воздействия (ОРВ). Обе технологии как два оценочных социальных института появились примерно в одно время (в 2010 году), направлены на одну цель — совершенствование законодательства, при этом исследователи каждого направления практически не имеют представления о существовании друг друга.

Оценка регулирующего воздействия как форма мониторинга правоприменения

ОРВ — технология возможного участия населения в совершенствовании законодательства в форме обсуждения действующих актов или принимаемых законопроектов. Пока в России она распространена не на все законы, а только на те, которые касаются бизнеса и не затрагивают сферу распределительных отношений (бюджета, финансирования программ и т. д.). Принять участие в обсуждении можно либо на публичных слушаниях, либо через заполнение опросных листов по текстам законов на on-line порталах органа власти, иницирующего обсуждение [9, с.101—117].

Особенность ОРВ заключается в том, что это — не критика отдельных положений актов (или всего акта в целом), а анализ перспектив, эффективности вносимых

изменений. Любой новый законопроект или поправки к действующим НПА, которые рассматриваются как имеющие сильное влияние на бизнес, должны сопровождаться справкой, в которую входят расчеты экономической эффективности изменений. Ее — в виде обобщения мнения приглашенных к обсуждению представителей предпринимательского сообщества, экспертов, а также любого желающего — составляют органы, разрабатывающие законопроект или проводящие экспертизу действующих НПА.

Разработчики ОРВ дают ей следующее определение: «это системная процедура разработки и принятия регулятивных решений с участием потенциальных адресантов данного регулирования» [12].

ОРВ — общепринятая мировая практика отношений между законодательными органами управления и населением. Она начала внедряться в 80-х годах. Ее родиной считается Дания, где уже с 60-х годов население участвует в обсуждении законов, программ, бюджетных планов. В конце XX века ведущие мировые державы разработали, а в первом десятилетии реализовали специальные национальные программы внедрения ОРВ в практику управления. К ним можно отнести: Австралию, Австрию, Данию, Великобританию, Германию, Италию, Канаду, Мексику, Нидерланды, Новую Зеландию, США, Финляндию, Францию, Швецию, Японию и другие государства.

В разных странах эта процедура имеет различные названия (см. табл. 3), равно как и методики проведения. Прежде всего, существенно различается конкретизация поля актов, подлежащих обсуждению. Важно понимать, что оценка не может касаться всех актов, поскольку аналитика проектов или изменений НПА крайне затруднительна и в целом является дорогостоящей процедурой.

Таблица 3

Некоторые формулировки названий актов, регулирующих процедуру ОРВ

Названия документов на английском языке	Перевод
1. Citizen's Code of Regulatory Fairness and Regulatory Policy (Канада)	Гражданский кодекс нормативной справедливости и политики
2. Compliance Cost Assessment (Великобритания)	Оценка регулируемых затрат
3. В США каждый президент принимал свою программу, например Клинтон — «Executive Order on Regulatory Planning and Review» и «Federal government Economic Analyses»	«Исполнительный приказ о планировании и обзоре регулирования»; «Об экономическом анализе деятельности Федерального правительства»
4. В Австралии действуют различные направления регулирования, например, «The Commonwealth Tax Improvement» и «The competition Principles agreement»	«Улучшение налогообложения в Содружестве» и «Соглашение о принципах конкуренции»
5. «Consequence Assessments» (Норвегия)	«Оценки последствий»
6. «Impact Assessment» (Швеция)	«Оценка воздействия»
7 «Etudes impact» (Франция)	Описание воздействия

Различия между мониторингом правоприменения и оценкой регулирующего воздействия

Параметр различия	Проявление параметра при МП	Проявление параметра при ОРВ
Спектр НПА	Без ограничений	На данном этапе — только касающиеся бизнеса и устраняющие излишние для него барьеры.
Формулировка цели	Совершенствование законодательства	Совершенствование законодательства, касающегося бизнеса
Формулировка общей задачи	Юридический анализ	Экономический анализ
Содержание процедуры	<ul style="list-style-type: none"> › соответствие НПА международным требованиям, › контроль за системой соподчиненности НПА, › выявления случаев массового неисполнения законов, 	<ul style="list-style-type: none"> - выявление представителями бизнеса и экспертами НПА, сдерживающих или мешающих развитию бизнеса. - аналитические расчеты по актам, имеющим высокую степень воздействия на бизнес среду.
Субъекты проведения	Широкий спектр, включая государственные службы	Специально созданные отделы (работники, которым это вменено в обязанность)
Участие в процедуре проведения	Обязательно для правоохранительных органов и добровольна для остальных участников	Обязательна для подразделения ОРВ по представлению субъектов управления
Степень разработанности (применительно к РФ)	Пока нечеткость задач, круга вопросов, отсутствие методик проведения	Обеспеченность методическими документами, активная помощь всем со стороны Минэкономразвития.

В большинстве стран обсуждение проходят все законодательные акты, подпадающие под заданное поле регулирования. В США ограничиваются только теми актами, которые имеют серьезные экономические последствия и требующими затрат свыше 100 млн долларов. Одни страны активно инициируют обсуждение бюджета, другие — социальной политики. В России, как и во многих других странах, делается акцент на актах, принятие которых может противоречить интересам бизнеса.

Существенно различаются методики проведения оценок. Так, одни страны оценивают ущерб для всей национальной экономики, другие только для бизнеса, третьи — как недополученные налоги [15]. Некоторые страны вообще не учитывают ущерба, поскольку оценивают только социальные последствия: неравенство между слоями, между социальными слоями и другие.

Назовем общие черты и различия между МП и ОРВ, соответствующие принятым практикам в РФ. К общим чертам можно отнести: (1) нацеленность на совершенствование законодательства, (2) уровень институциональной завершенности технологий (обе стали функционировать с 2010 года и находятся в стадии формирования, а также были инициированы соответствующим Указом Президента РФ), (3) основаны на применении аналитических методик, хотя и различной направленности, (4) включают как действующие НПА, так и проекты, (5) используют широкий спектр методов

проведения оценочных процедур. Различия между двумя технологиями приведены в таблице 4.

Итак, новое время создает новые возможности по повышению качества государственного управления, прежде всего, в рамках совершенствования законодательной базы. В данной статье, подключаясь к формированию новой методики, предлагаемой СПБГУ, актуализируется внимание на необходимости корректировки понятийного аппарата, равно, как и соответствующего обновления методологической матрицы мониторинга правоприменения.

Авторы статьи убеждены в необходимости расширения перечня субъектов, организующих МП, включив в него как все звенья правоохранительной системы, отразив, в том числе деятельность судов, а также общественные (экспертные) организации. Методика должна внести ясность в предметное поле МП: всегда ли это плановые направления, либо допускаются и инициативные, например, сравнение структуры НПА в РФ и зарубежных странах, содержание НПА, норм, составляющих их основу.

Думается, что назрела необходимость дополнить методику проведения МП, методиками оценивания, учтя особенности различных направлений оценки. В этих целях нельзя не воспользоваться наработками, имеющимися у практиков внедрения ОРВ.

Литература

1. Указ Президента РФ от 20 мая 2011 г. № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/12185954/>.
2. Доклад о результатах мониторинга правоприменения, осуществленного Министерством внутренних дел РФ в 2017 году. URL: <http://distance.rpa-mu.ru/files/bak/monit/thm/tsm5.pdf>; поквартальные обзоры правоприменительной практики Минюста РФ. URL: <https://minjust.ru/ru/print/356520>.

3. Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России). Электронная информационно-образовательная среда. Лекция 5. С. 3. URL: <http://distance.rpa-mu.ru/files/bak/monit/thm/tsm5.pdf> .
4. Арзамасов Ю.Г., Наконечный Я.Е. Концепция мониторинга нормативных правовых актов. М. : Юрлитинформ, 2011. С. 9.
5. Астанин В.В. Методологические основы мониторинга правоприменения в контексте научной доктрины и требований законодательства // Административное и муниципальное право. 2012. № 4. С. 5—13.
6. Белов С.А., Кропачев Н.М., Ревазов М.А. Мониторинг правоприменения в СПбГУ // Закон. 2018. № 3.
7. Герасимова А.В. Мониторинг правоприменения: поиск понятийного (терминологического) единства // Теория и история права и государства. 2014. № 4(13). С. 30—34.
8. Клейменов М.П., Иванов Е.С., Козловская М.Г. Мониторинг правоприменения в России // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 4(53). С. 123—129. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/monitoring-pravoprimeneniya-v-rossii> .
9. Меньшикова Г.А., Миронова А.А., Пруель Н.А. Оценка регулирующего воздействия как общественная экспертиза управленческих решений // Вестник СПбГУ. 2016. Серия 12. Вып. 3. С. 101—117.
10. Тихомиров Ю.А., Горохов Д.Б. Мониторинг правоприменения. Научно-практическое пособие. М. : Юриспруденция, 2009. С. 19.
11. Толмачева Н.Н. Мониторинг закона от практики к теории // Право и экономика. 2006. № 7. С. 3—11.
12. Фоминых А.К. (начальник отдела методического обеспечения Центра ОРВ при НИУ ВШЭ). Региональный семинар «Оценка регулирующего воздействия в Северо-Западном федеральном округе РФ. От теории — к практике», 19—20 июня 2014 г. СПб.
13. Черногор Н.Н. Правовой мониторинг: актуальные проблемы теории и практики. М. : Изд-во международного юридического института, 2010.
14. Черногор Н.Н., Залойло М.В. Правовой мониторинг: инструментальная ценность и векторы развития // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Юриспруденция». 2018. № 3. С. 8—21.
15. OECD (1997), 'Regulatory Impact Analysis: Best Practice in OECD Countries', Paris: OECD, p.18.

Рецензент: *Пруель Николай Александрович*, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социального управления и планирования факультета, социологии Санкт-Петербургского университета, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: pruijel@mail.ru

